

П. С. Барышников*

Влияние Совета Европы на гражданское процессуальное право России

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ряда изменений, внесенных в гражданское процессуальное законодательство в связи с участием Российской Федерации в Совете Европы. Указывается, что подобные изменения имели место как минимум в четырех случаях. Во-первых, в связи с выполнением пилотных постановлений Европейского Суда по правам человека. Во-вторых, при реализации иных постановлений Европейского Суда по правам человека. В частности, рассматривается имплементация принципа правовой определенности, в том числе правила *res judicata*. В-третьих, введение пересмотра решений российских судов по вновь открывшимся обстоятельствам после рассмотрения дела Европейским Судом по правам человека. В-четвертых, формулирование высшими судебными инстанциями правила о необходимости учета позиций Европейского Суда по правам человека нижестоящими судами.

Ключевые слова: Совет Европы, гражданский процесс, Европейский Суд, Европейская конвенция, европейские стандарты правосудия.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.061-069

Вступление России в Совет Европы сделало возможным имплементацию европейских стандартов правосудия в гражданский процесс. Большую роль в этом вопросе играет деятельность Европейского Суда по правам человека (далее — Европейский Суд) по применению Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ (далее — Конвенция).

Как представляется, можно выделить четыре способа влияния Совета Европы, которые привели к реформированию гражданского судопроизводства:

1. Реализация пилотных постановлений Европейского Суда

Европейский Суд вынес против Российской Федерации три пилотных постановления, два из которых затрагивают регулирование гражданского и арбитражного судопроизводства.

В первую очередь это постановление Европейского Суда «**Бурдов против России (№ 2)**» от 15 января 2009 года², которое было принято в ответ на массовое неисполнение «судебных решений, вынесенных по искам против государства и предусматривающих выплату

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

² Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации № 2» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4.

© Барышников П. С., 2016

* Барышников Павел Сергеевич, аспирант кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии
[pavelbarysh@gmail.com]
410056, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104

денежных сумм из государственного бюджета»³. В целях решения данной проблемы был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁴, внесены изменения в процессуальные кодексы⁵. Так, в ГПК РФ появился принцип осуществления судопроизводства в разумный срок (статья 6.1) и компенсаторное производство (глава 22.1)⁶. Аналогичные изменения были внесены в АПК РФ, в котором процедура присуждения компенсации за нарушение разумных сроков стала регулироваться главой 27.1.

В 2010 году Высший Арбитражный Суд РФ и Верховный Суд РФ дали разъяснения по вопросам применения данных положений⁷.

Впоследствии из-за того, что в практике судов компенсаторное производство не было распространено на исполнение решений в натуральной форме (например, на предоставление жилья), появились массовые жалобы по неисполнению обязательств Российской Федерацией в натуре⁸. В результате Европейский Суд вынес пилотное постановление по делу «Герасимов и другие против России» от 1 июля 2014 года⁹, где российским властям было предложено внести «поправки в национальное законодательство» и установить эффективное средство защиты от «неисполнения или длительного неисполнения решений национальных судов, налагающих обязательства в натуре на органы власти»¹⁰.

Данное постановление пока не исполнено¹¹. В сентябре 2014 года законопроект, предусмат-

³ Филатова М. А. Совершенствование внутригосударственных средств правовой защиты в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights / Д. В. Афанасьев, М. Везентин, М. Е. Глазкова [и др.]. М. : Статут, 2015. Вып. 1 : Европейская конвенция: новые «старые» права.

⁴ В частности, в пояснительной записке к законопроекту указывалось, что его подготовка вызвана необходимостью выполнения требований Европейского Суда. См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» // Собрание законодательства РФ. 03.05.2010. № 18. Ст. 2145.

⁶ В данный момент регулирование компенсаторного производства из Гражданского процессуального кодекса РФ перенесено в Кодекс административного судопроизводства РФ (главу 26). См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

⁷ В данный момент регулирование компенсаторного производства из Гражданского процессуального кодекса РФ перенесено в Кодекс административного судопроизводства РФ (главу 26). См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

⁸ См., например: постановление ЕСПЧ от 16.09.2010 «Дело “Кравченко и другие (жилье для военнослужащих) (Kravchenko et autres (logements militaires)) против Российской Федерации”» (жалоба № 11609/05, 12516/05, 17393/05, 20214/05, 25724/05, 32953/05, 1953/06, 10908/06, 16101/06, 26696/06, 40417/06, 44437/06, 44977/06, 46544/06, 50835/06, 22635/07, 36662/07, 36951/07, 38501/07, 54307/07, 22723/08, 36406/08 и 55990/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 6.

⁹ Постановление ЕСПЧ от 01.07.2014 по делу «Герасимов и другие (Gerasimov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 29920/05 и др.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 11 (149).

¹⁰ Филатова М. А. Указ. соч.

¹¹ Последние официальные данные доступны на 21.08.2014. См.: Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2013 год // СПС «КонсультантПлюс».

ривающий соответствующие изменения¹², был подготовлен Министерством юстиции РФ и передан Правительству РФ, однако был возвращен для доработки¹³. В настоящий момент работа над законопроектом продолжается¹⁴.

2. Изменение законодательства в связи с отдельными постановлениями Европейского Суда

Примером такого влияния является имплементация принципа правовой определенности. Европейским Судом и представителями юридической науки высказывалась критика российской системы пересмотра судебных актов, которая повлекла за собой внесение изменений в систему обжалования.

Система обжалования реформировалась как минимум 3 раза: в 2002, 2007 и 2010 годах. Рассмотрим их последовательно.

Принятие нового ГПК РФ 2002 года. На момент начала действия Конвенции на территории России, т.е. на 5 мая 1998 года, действовал ГПК РСФСР 1964 года.

Статьи 319 и 320 ГПК РСФСР 1964 года устанавливали правило о том, что надзорная процедура может быть инициирована исключительно по протестам Прокурора РСФСР, Председателя Верховного Суда РСФСР и их заместителей, а также председателей областных и равных им судов. При этом срок обращения в суд надзорной инстанции установлен не был.

В 1999 году Европейский Суд в постановлении по делу «Тумилович против Российской Федерации» указал, что надзор по ГПК РСФСР 1964 года (статьи 319, 320) представляет собой чрезвычайное средство судебной защиты, использование которого зависит от дискреционных полномочий должностных лиц, в силу чего оно не может быть признано эффективным по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции¹⁵.

В 2003 году Европейский Суд в решении по делу «Рябых против Российской Федерации» признал порядок пересмотра судебных актов в рамках надзорного производства по ГПК РСФСР 1964 года нарушающим принцип правовой определенности¹⁶. В отличие от дела Тумилович, суд не оценивал надзор как эффективное или неэффективное средство защиты, от которого зависит начало 6-месячного срока подачи жалобы в Европейский Суд. В этом деле Европейский Суд установил, что из-за многочисленных пересмотров в порядке надзора имело место нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Следует отметить, что по заявленным Рябых требованиям, т.е. по возмещению стоимости сбережений, деноминированных в начале 1990-х годов государством, Европейский Суд обычно нарушений прав собственности не находил¹⁷. Однако в данном деле вступившее в законную силу решение о выплате истребленной компенсации было четыре раза пересмотре-

¹² Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” (в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством обязательств в натуре)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Информация о ходе выполнения плана законопроектной деятельности Министерства юстиции Российской Федерации на 2014 год // Сайт Министерства юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/ru/node/1378> (дата обращения: 06.12.2015).

¹⁴ Информация о ходе выполнения плана законопроектной деятельности Министерства юстиции Российской Федерации на 2015 год // Сайт Министерства юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/ru/node/1378> (дата обращения: 06.12.2015).

¹⁵ Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 «По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Людмилой Францевной Тумилович против Российской Федерации» // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 58–61.

¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 «Дело “Рябых (Ryabukh) против Российской Федерации”» (жалоба № 52854/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 12.

¹⁷ Решение ЕСПЧ от 29.08.2002 «По вопросу приемлемости жалобы № 67578/01 Владимира Михайловича Апполонова (Appolonov) против Российской Федерации» // Журнал российского права. 2003. № 7. С. 128–130.

но в порядке надзора, а всего вынесено шесть постановлений суда первой инстанции. Таким образом, нарушение прав заявителя состояло в том, что она 3 года находилась в состоянии правовой неопределенности (пар. 49).

Обосновывая эту позицию, Европейский Суд указал, что пересмотр вступившего в законную силу решения, когда для этого не было экстраординарных оснований, нарушает право на справедливое судебное разбирательство, а именно принцип правовой определенности (в том числе *res judicata* — запрет повторного рассмотрения однажды разрешенного дела), который проистекает из верховенства права (пар. 51, 52). Европейский Суд также указал, что право принесения протеста в порядке надзора по ГПК РСФСР не имеет временных ограничений и полностью зависит от усмотрения должностных лиц государства (пар. 34, 42, 54).

Ситуация поменялась, когда был принят новый ГПК РФ, который вступил в силу с 1 февраля 2003 года¹⁸. В нем надзорное производство подверглось двум важным с точки зрения правовой определенности изменениям:

- право обращения в суд надзорной инстанции получили лица, участвующие в деле, а также другие лица, чьи права и законные интересы были нарушены судебными постановлениями (часть 1 статьи 376 ГПК РФ в первоначальной редакции);
- устанавливался срок обращения в суд надзорной инстанции в 1 год (часть 2 статьи 376 ГПК РФ в первоначальной редакции).

Реформа 2007 года. Однако в 2004 году в деле «Денисов против Российской Федерации» надзор по ГПК РФ 2002 года также был

признан неэффективным средством защиты по причине того, что, хотя для подачи жалобы в порядке надзора и был установлен срок в 1 год, осуществление права истребовать дело в суд надзорной инстанции, которое принадлежит Председателю Верховного Суда РФ и его заместителям, председателю областных и равных им судов, никаким сроком не ограничено (часть 6 статьи 381 ГПК РФ в первоначальной редакции)¹⁹. Помимо этого, временных ограничений не имеет и право Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей внести в Президиум Верховного Суда РФ представление о пересмотре любого акта в порядке надзора (статья 389 ГПК РФ в первоначальной редакции). На основании этого надзорное производство было признано неэффективным средством защиты, в силу чего 6-месячный срок для обращения в Европейский Суд подлежал исчислению с момента вынесения кассационного определения.

В 2005 году Европейский Суд в постановлении по делу «Волкова против Российской Федерации» повторил выводы из решения по делу Рябых и дополнительно сослался на постановление по делу «Совтрансавто Холдинг» против Украины²⁰, где было установлено, что «судебная система, устанавливающая процедуру принесения протеста и, стало быть, возможность отмены в любое время любого окончательного решения... как таковая несовместима с принципом... верховенства права по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции»²¹. Аналогичные выводы были сделаны судом в делах «Кутепов и Аникеенко против Российской Федерации»²², «ОАО «Росэлтранс» против Российской Федерации»²³.

¹⁸ Федеральный закон от 14.11.2002 № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4531.

¹⁹ Решение ЕСПЧ от 06.05.2004 «По вопросу приемлемости жалобы № 33408/03 «Анатолий Александрович Денисов (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Постановление Европейского Суда от 02.10.2003 по делу ОАО «Совтрансавто Холдинг» против Украины» (*Sovtransavto Holding v. Ukraine*; № 48553/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2.

²¹ Постановление ЕСПЧ от 05.04.2005 «Дело «Волкова (Volkova) против Российской Федерации»» (жалоба № 48758/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 11.

²² Постановление ЕСПЧ от 25.10.2005 «Дело «Кутепов (Kutepov) и Аникеенко (Anikeenko) против Российской Федерации»» (жалоба № 68029/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 5.

²³ Постановление ЕСПЧ от 21.07.2005 «Дело «ОАО «Росэлтранс» (Roseltrans) против Российской Федерации»» (жалоба № 60974/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 3.

8 февраля 2006 года Комитет министров признал допускаемые российскими властями нарушения, связанные с отменой судебных актов в порядке надзора, системными²⁴. С одной стороны, в Промежуточной резолюции ResDH (2006)1 Комитет министров положительно отозвался об усилиях Российской Федерации, связанных с принятием нового ГПК РФ. С другой стороны, были, *inter alia*, отмечены следующие недостатки:

На региональном уровне один и тот же суд последовательно рассматривает дела в кассационном и надзорном порядке.

Окончательное решение суда может быть отменено только при наличии исключительных обстоятельств, в то время как действующий порядок позволяет пересматривать решения на основании неопределенного круга нарушений материального и процессуального права.

В эффективной судебной системе судебные ошибки должны исправляться прежде всего с использованием обычных процедур апелляции или кассационного обжалования, после чего судебное решение должно становиться окончательным и быть исполнено.

Ограничение оснований для пересмотра окончательных решений в порядке надзора должно сопровождаться повышением качества правосудия, что само приведет к уменьшению потребности в исправлении судебных ошибок в порядке надзора.

Уже после принятия Промежуточной резолюции ResDH (2006)1 Европейский Суд развил свою позицию в деле «Нелюбин против Российской Федерации» (2006)²⁵, указав, что основания для отмены в кассационном и надзорном порядке в основном совпадают, в силу чего ошибка, выражающаяся в неправильном применении норм материального права, должна устраняться до вступления решения суда в законную силу, т.е. в кассационном порядке (пар. 28). При этом ГПК РФ в первоначальной редакции «позволяет стороне подавать надзорную жалобу, даже если ранее ею не исчерпано средство кассационного обжалования» (пар. 29)²⁶.

Аналогичные доводы были приведены судом в 2007 году в деле «Паролов против Российской Федерации» (пар. 29)²⁷ и в 2009 в деле «Кузьмина против Российской Федерации» (пар. 24)²⁸.

Таким образом, как представляется, было сформулировано правило об исчерпании иных способов обжалования, согласно которому обращение в суд вышестоящей инстанции возможно только после прохождения всех предусмотренных законом нижестоящих инстанций.

Далее последовала реакция властей Российской Федерации.

21 сентября 2006 года была принята федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы, в которой среди направлений реформирования судопроизводства в арбитражных судах и судах

²⁴ Промежуточная резолюция КМСЕ от 8 февраля 2006 г. ResDH (2006) «Относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации — принятые властями меры общего характера и оставшиеся вопросы (постановления Европейского Суда по делам «Рябых против Российской Федерации» (от 24 июля 2003 г.) и «Волкова против Российской Федерации» (от 5 апреля 2005 г.)). Привод. по: Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 22–25; № 8. С. 10–13.

²⁵ Постановление ЕСПЧ от 02.11.2006 по делу «Нелюбин (Nelyubin) против Российской Федерации» (жалоба № 14502/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 8.

²⁶ Отметим, что кассационная процедура в той редакции ГПК РФ, которую оценивал Европейский Суд в данном деле, подразумевала вступление в силу решения суда первой инстанции по истечении срока для кассационного обжалования (статья 209 ГПК РФ в первоначальной редакции).

²⁷ Постановление ЕСПЧ от 14.06.2007 «Дело «Паролов (Parolov) против Российской Федерации»» (жалоба № 44543/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 6. С. 79–88.

²⁸ Постановление ЕСПЧ от 02.04.2009 «Дело «Кузьмина (Kuzmina) против Российской Федерации»» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 2. С. 3, 97–103.

общей юрисдикции была названа «подготовка плана действий по принятию и осуществлению общих мер, необходимых для предотвращения нарушений требования правовой определенности процедурой пересмотра судебных решений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации в соответствии с Промежуточной резолюцией ResDH (2006)1»²⁹. В соответствии с приложением № 1 к программе разработка проекта соответствующего нормативного правового акта была поручена Верховному Суду РФ.

9 февраля 2007 года Верховный Суд РФ внес законопроект в Государственную Думу РФ, в пояснительной записке к которому в качестве причин его принятия указывалась отрицательная оценка Европейским Судом надзорного производства³⁰.

В результате был принят Федеральный закон от 04.12.2007 № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», который вступил в силу 8 января 2008 года. Закон вводил, помимо прочего, следующие изменения:

Срок, в течение которого могла быть подана надзорная жалоба, был уменьшен с 1 года до 6 месяцев (часть 2 статьи 376 ГПК РФ в ред. от 04.12.2007).

Условием обращения в суд надзорной инстанции стало исчерпание иных способов обжалования (часть 2 статьи 376 ГПК РФ в ред. от 04.12.2007).

Основанием для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора стали не просто существенные нарушения норм материального и процессуального права, а лишь те существенные нарушения, которые «повлияли на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов» (ст. 387 ГПК РФ в ред. от 04.12.2007). Иными словами, формулировка оснований для отмены актов в порядке надзора стала более узкой.

Было ликвидировано полномочие председателей областных и равных им судов не согласиться с определением об отказе в истребовании дела (т.е. передать дело для рассмотрения в порядке надзора). Однако данное право было оставлено за Председателем Верховного Суда РФ и его заместителями (часть 3 статьи 381 ГПК РФ в ред. от 04.12.2007).

Согласно новой редакции ГПК РФ Председатель Верховного Суда РФ и его заместитель могли внести в Президиум Верховного Суда РФ представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора исключительно по жалобе заинтересованных лиц или представлению прокурора (часть 1 статьи 389 ГПК РФ в ред. от 04.12.2007). При этом жалоба или представление могли быть поданы в течение 6 месяцев с даты вступления в силу судебного постановления (часть 2 статьи 389 ГПК РФ в ред. от 04.12.2007).

Несмотря на изменения 2007 года, Европейский Суд продолжил указывать на нарушение принципа *res judicata*, раз за разом повторяя, что только исключительные обстоятельства могут быть основанием для отмены вступившего в законную силу решения.

Реформа 2010 года. В 2010 году была предпринята масштабная реформа порядка обжалования. Был принят уже упомянутый Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». С высокой степенью условности изменения можно свести к тому, что вместо одной кассационной и трех надзорных инстанций вводились апелляция, две кассационных и одна надзорная инстанции.

Таким образом, существенного изменения системы пересмотра, сформировавшейся после изменений 2007 года, не произошло. «Новая кассация» позволяет, как и «старый надзор», отменять вступившие в законную силу акты на основании нарушения норм материального права (статья 387 ГПК РФ в ред.

²⁹ Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2007–2012 годы» // Собрание законодательства РФ. 09.10.2006. № 41. Ст. 4248.

³⁰ Привод. по: Султанов А. Р. К 15-летию юбилею действия для России Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 280–291.

от 09.12.2010). Более того, такая отмена допускается «новым надзором», если судебное постановление нарушает «единообразие в толковании и применении судами норм права» (статья 391.9 ГПК РФ в ред. от 09.12.2010).

Тем не менее в 2015 году Европейским Судом «новая кассация» по ГПК РФ была признана эффективным внутригосударственным средством защиты³¹. Таким образом, до обращения в Европейский Суд сторона должна обжаловать судебный акт в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда РФ.

3. Введение пересмотра решения российских судов по новым обстоятельствам после рассмотрения дела Европейским Судом

После присоединения России к Совету Европы ее процессуальное законодательство было реформировано так, чтобы конкретные решения Европейского Суда исполнялись национальными судами автоматически, благодаря тому что ГПК РФ и другие процессуальные кодексы позволяют рассматривать решение Европейского Суда как «новое обстоятельство».

В 2000 году Комитет министров Совета Европы рекомендовал странам-участникам убедиться в том, что национальное законодательство обеспечивает достижение *restitutio*

in integrum (восстановление положения, существовавшего до нарушения положений Конвенции), в том числе с помощью возобновления производства и пересмотра дел³².

Проблема, поднятая Комитетом министров, долгое время оставалась нерешенной. Только в 2010 году Конституционный Суд РФ указал, что решение Европейского Суда по конкретному делу должно быть основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, а также обязал федерального законодателя внести соответствующие изменения в ГПК РФ³³. Указанная правовая позиция получила закрепление после принятия Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Закон вносил значительные изменения в порядок обжалования, которые вступили в силу с 1 января 2012 года, за исключением положений об обжаловании определений суда первой инстанции, которые начали действовать с 1 марта 2011 года.

В дальнейшем, уже в 2015 году, Конституционный Суд РФ отметил, что указанные положения ГПК РФ являются гарантией имплементации положений Конвенции в правовую систему Российской Федерации и обеспечивают согласованный порядок исполнения решений Европейского Суда³⁴.

³¹ Решение ЕСПЧ от 12 мая 2015 года по делу «Абрамян и другие против России». Привод. по: *Анищик О.* Новая кассация по ГПК РФ и 6-месячный срок обращения в ЕСПЧ // URL: <http://europeancourt.ru/2015/06/04/20572/> (дата обращения: 04.10.2015).

³² Рекомендация № R (2000) 2 Комитета министров Совета Европы «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека» (вместе с «Пояснительной запиской к Рекомендации») (принята 19.01.2000 на 694-м заседании представителей министров) // Журнал российского права. 2000. № 9.

³³ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3.

³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 27.07.015. № 30. Ст. 4658.

4. Ориентация нижестоящих судов на учет практики Европейского Суда

Как указывает А. Р. Султанов, впервые практика Европейского Суда была упомянута Конституционным Судом РФ³⁵, который сослался на его решения, разъяснявшие «характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из статьи 9... Конвенции»³⁶.

В декабре 1999 года Высшим Арбитражным Судом РФ были даны разъяснения «положений, сформулированных Европейским Судом и направленных на защиту имущественных прав и права на правосудие»³⁷.

В 2003 году Верховный Суд РФ сориентировал суды на учет практики Европейского Суда³⁸.

В 2007 году Конституционный Суд РФ указал, что «решения Европейского Суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм между-

народного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»³⁹.

Наконец, в 2013 году Верховным Судом РФ были даны разъяснения по вопросам применения Конвенции судами общей юрисдикции⁴⁰.

Основываясь на вышесказанном, можно утверждать, что вступление в Совет Европы оказало сильное и, как представляется, позитивное влияние, которое привело к законодательному совершенствованию гражданского судопроизводства.

³⁵ Султанов А. Р. Указ. соч.

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года “О свободе совести и о религиозных объединениях” в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения “Христианская церковь Прославления”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 6.

³⁷ Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.

³⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 12.

³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижнекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. № 7. Ст. 932.

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 7. — С. 22–25.
2. Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 8. — С. 10–13.
3. Султанов А. Р. К 15-летию юбилею действия для России Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней // Вестник гражданского процесса. — 2013. — № 4. — С. 280–291.
4. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights / Д. В. Афанасьев, М. Визентин, М. Е. Глазкова [и др.] — М. : Статут, 2015. — Вып. 1 : Европейская конвенция: новые «старые» права. — 608 с.

THE IMPACT THE COUNCIL OF EUROPE MADE ON RUSSIAN CIVIL PROCEDURE LAW

BARYSHNIKOV Pavel Sergeevich – Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy.
[pavelbarysh@gmail.com]
410056, Russia, Saratov, ul.Chernyshevskogo 104, the Department of Civil Procedure

Review. *The Article is devoted to considering amendments to Civil Procedure Law made in connection with the participation of the Russian Federation in the Council of Europe. It is stated that such amendments have been made at least in four cases. First, in connection with the enforcement of pilot judgments of the European Court of Human Rights. Second, in connection with the implementation of other judgments of the European Court of Human Rights. In particular, the Author considers the implementation of the principle of legal certainty, including the principle of res judicata. Third, initiating the procedure of reviewing Russian courts decisions due to the newly discovered circumstances, after the case was decided by the European Court of Human Rights. Fourth, the necessity for the higher courts to lay down the rule concerning the requirement for lower courts to take into account reasonings of the European Court of Human Rights.*

Keywords. *The Council of Europe, civil procedure, the European Court, the European Convention, European standards of justice*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Masaladzhui R. Princip pravovoj opredelennosti v nauke, praktike ESPCH i ego vliyanie na dostupnost' pravosudiya na stadii nadzornogo proizvodstva v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2009. — № 7. — S. 22–25.
2. Masaladzhui R. Princip pravovoj opredelennosti v nauke, praktike ESPCH i ego vliyanie na dostupnost' pravosudiya na stadii nadzornogo proizvodstva v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2009. — № 8. — S. 10–13.
3. Sultanov A. R. K 15-letnemu yubileyu dejstviya dlya Rossii Evropejskoj konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod ot 4 noyabrya 1950 g. i Protokolov k nej // Vestnik grazhdanskogo processa. — 2013. — № 4. — S. 280–291.
4. Rossijskij ezhegodnik Evropejskoj konvencii po pravam cheloveka = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights / D. V. Afanas'ev, M. Vizentin, M. E. Glazkova [i dr.] — M. : Statut, 2015. — Vyp. 1 : Evropejskaya konvenciya: novye «starye» prava. — 608 s.

Материал поступил в редакцию 14 декабря 2015 г.